

выкарыстанне фальклорных традыцый, багаце вобразна-выяўленчых сродкаў, разнастайнасць рытміка-інтанацыйных форм.

Дзіцячая паэзія М. Танка здзіўляе ідэйна-мастацкім багаццем, разнастайнасцю тэм, вобразаў, мастацкіх форм, уменнем проста і даходліва тлумачыць складаны жыццёвы матэрыял маленькаму чалавечку. Яна вучыць дабрыні, шчырасці, любові, павазе да людзей, рытуе да дарослага жыцця.

Літаратура

1. *Танк, М.* Новаму пакаленню / М. Танк // *Детская литература*. – 1972. – № 2. – С. 2.
2. *Танк, М.* Збор твораў : у 2 т. / М. Танк. – Мінск : Дзярж. выд. БССР, 1958. – Т. 2 : Вершы і паэмы. – 586 с.

О. Е. Горбацевич (Беларусь)

АНТИТЕЗА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ И ПОВЕСТЕЙ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ)

В настоящее время в лингвистике отсутствует общая точка зрения на терминологическое обозначение, механизмы образования и классификацию стилистических фигур, в основе которых лежит контраст. Контрастная оппозиция достигается взаимодействием языковых и стилистических оппозиций в виде оксюморона и антитезы. Оксюморон представляет собой семантически системную языковую единицу, антитеза же основана на стилистических оппозициях и сочетает не только противопоставление лексических единиц, но и оппозиции, которые определяются контекстом. В оксюмороне компоненты имеют однозначную связь, потому что базой для создания оксюморона являются антонимы, а стилистическая оппозиционная связь, образующая антитезу, неоднозначна, так как устанавливается при помощи целого ряда контекстных отношений, авторской оценкой, особенностями восприятия читателя. Только потенциально возможное в языке, по-разному проявляется в речи и языке художественного произведения.

Стилистическая фигура контраста антитеза – основное структурно-семантическое и композиционно-стилистическое средство создания художественного текста. Главной задачей антитезы является смысловое выделение значимых для автора противопоставлений с целью выпукло определить позицию писателя, отразить картину его мировидения. Антитеза представляется нам в высшей степени сложным лингвистическим явлением на уровне синтаксиса, когда оно сопровождается разнообразными преобразованиями смысла. Особенностью антитезы является почти повсеместное осложнение её другими фигурами речи

или тропами. Чаще других это сравнение, метафора, оксюморон, лексический и синтаксический параллелизм, риторический вопрос и др.

Цель данной статьи – изучение антитезы как одного из основных средств стилистической и структурно-семантической организации текста художественного произведения, связанного с особенностями мировоззрения и личностной картиной мира Викторией Токаревой. Объектом изучения является антитеза, выявленная в рассказах и повестях сборника «Сволочей тоже жалко». Предмет исследования – механизм образования узуальной и окказиональной антитезы в произведениях автора.

В статье антитеза воспринимается в качестве стилистического приёма, который призван обозначить резкое эмоционально-экспрессивное смысловое противопоставление, контраст. Антитеза в любом тексте, как правило, является смысловой и композиционной доминантой. Присутствующие в тексте образные средства выполняют некую сопутствующую функцию создания художественной образности, актуализируют контраст, представленный как когнитивная оппозиция, созданная автором произведения. Такая текстовая модель в сочетании с лексической составляющей пробуждает неожиданные смысловые связи, вызывает ассоциативные метафоры-образы. Антитеза основывается на грамматических, лексических и композиционных оппозициях.

Антитеза раскрывается как сравнение двух и более контрастных языковых явлений, не образующих единство (в отличие от оксюморона). Существует несколько классификаций антитезы в зависимости от избранного критерия оценки [1, 2, 3]. Наиболее востребованным и прозрачным представляется деление антитезы на узуальную и окказиональную. В качестве критерия классификации выступает характер противопоставления сем компонентов антитезы. Узуальные антитезы основываются на реальных контрастивах. Реальными контрастивами являются языковые антонимы и квазиантонимы, которые функционируют в языке и речи и понятны всем. В произведениях В. Токаревой узуальные антитезы присутствуют часто, иногда используется несколько пар контрастивов-антонимов, совпадающих или различающихся с точки зрения морфемики или морфологии: *А тебе не кажется, что сидеть в **Баковке** со **здоровой ногой** лучше, чем в **Швейцарии** со **сломанной*** [4, с. 33]; *Можно набрать любое сочетание цифр и позвонить в любую квартиру. **Позвонить можно, дозвониться нельзя*** [4, с. 87]; *Может быть, **жизнь** и **смерть** – это **день** и **ночь**. Это одно* [4, с. 100]; *У него были **мелкие глаза** и **большой нос*** [4, с. 107]; *Мама говорила: первая любовь пройдёт, всё ещё будет. Но ничего **не проходило**, и ничего **не проходило*** [4, с. 8].

Окказиональная антитеза отличается от узуальной, которая всегда очевидна. Как правило, её образуют пары контекстуальных антонимов, которые не имеют противопоставленной семантики, но эта семантика возникает в авторском тексте: *Он известный **сценарист**, тогда как раньше – **учитель литературы*** [4, с. 110]. *Нужна не **любовь**, а **глубинный покой*** [4, с. 149]. Довольно часто в качестве окказиональных антонимов выступают сочетания слов разной степени сложности: *У неё муж **генерал** с **генеральской зарплатой** и **норковый берет** с **норковым шарфом**. А у меня обычная **вязаная шапка*** [4, с. 9]; *Моя мечта –*

написать новую книгу. Мечта Хиллари Клинтон – стать президентом США. А у Люськи – вставить пластиковые окна [4, с. 48]; *Марина срезала ногти. У неё пальцы – рабочий инструмент, у Барбары – боевое оперение* [4, с. 9].

Окказиональная антитеза имеет разную степень «оторванности» от узуального противопоставления. Поясняющий контекст нужен всегда, но иногда достаточно нескольких уточняющих слов, а иногда необходимо прочтение всего произведения для понимания того, что в тексте присутствует антитеза: *Значит, что ей остаётся? Женатый маэстро в Америке и лесбиянка в городке одиннадцатого века* [4, с. 26]. Образующийся контраст проявляется только в контексте и является у данного автора приёмом создания иронии:

Писатель активно использует сочетание узуальной и контекстуальной антитезы, создавая насыщенный в смысловом и экспрессивном отношении контрастный текст: [...] *Там были волшебные витражи, резное дерево и запахи богатства и успеха. Там был рояль, льняные скатерти, цыплята табака, запечённая осетрина и шустрые официантки. А здесь, в подвале, – пластиковые столики, самообслуживание, бутерброды и спиртное в разлив* [4, с. 108].

Выделяют простые, сложные и развёрнутые антитезы. Критерием разграничения является количество оппозиций, представленных в её структуре. Простая антитеза образуется на основе противопоставления одной пары антонимов: *Я их единственная радость и боль* [4, с. 120]; *И отодрать человека от тела легче, чем от души* [4, с. 148].

Сложная антитеза образуется сочетанием оппозиционных по смыслу пар слов, когда одна пара усиливает смысл другой пары антонимов: *Поэтому всё не так хорошо, как хотелось бы, но и не так плохо, как могло бы быть* [4, с. 164]; *Маргиналка не хочет быть милой, у неё есть талант, на общий стол она кладёт свой талант. Хорошенькая – красоту. А середняк – цыплят табака и водку, то есть щедрость* [4, с. 150]; *Но в старости всё вянет – и лицо, и нутро, и чувства. Вянет зависть, ненависть, восторг. Равнодушие – вот что расцветает* [4, с. 164]. В некоторых случаях наличие антонимических пар не приводит к усилению смысла, но данная антитеза может существовать только в результате парного противопоставления: *Европейцы живут там, где их работа, а русские – там, где жильё* [4, с. 14].

При развёрнутой антитезе наблюдаются не только распространённые оппозиции, но происходит смысловое разворачивание противопоставлений с помощью других лексических и синтаксических единиц, создаётся развёрнутая характеристика объектов на основе контраста: *Хорошо ещё, что образовалась Люська с её дурной правдой и золотой душой. Хорошо, что Нэля осталась не в городе, закопанная в камнях, а в деревне с огородами и клумбами, на которых цвели пафосные георгины* [4, с. 42]; *Руслан – из профессорской семьи, интеллектualan, очкарик, писал стихи, заведовал отделом в молодёжном журнале. Люська – всё наоборот. Её родители перебрались в Москву из глухой деревни. Папаша пил, мать работала швей-мотористкой. Лялька едва окончила десять классов, книг не читала, учиться не хотела. Смотрела по телевизору мультики* [4, с. 11].

Довольно часто антитеза сопровождается другими тропами и фигурами речи, которые тоже вступают между собой в отношения контраста, образуя развёрнутую антитезу. В следующем примере антитеза осложняется подобным сравнением: *Со временем [...] любовь мелела, как озеро, а недостатки росли и давили, как монстр* [4, с. 10].

Таким образом, антитеза проявляет себя в повестях и рассказах Виктории Токаревой по-разному, имеет разный механизм образования, в основе которого всегда лежит некое очевидное или неочевидное противопоставление, и выполняет в основном функцию описания противоречивых явлений, основанных на противопоставлении совместимых, частично совместимых или несовместимых понятий объективной реальности. Частотной является функция субъективной оценки действительности. Наиболее активно автор использует антитезу для создания иронии, а иногда и сарказма. Антитеза – основное языковое средство художественной выразительности, способное помочь писателю раскрыть внешний и особенно внутренний конфликт между персонажами произведения, между автором и персонажем, между автором и внешним миром, а также внутренний авторский душевный конфликт.

Литература

1. *Кашицына, Е. Г.* Фигуры, построенные на основе контраста, в прозе М. И. Цветаевой / Е. Г. Кашицына // Вестн. Перм. ун-та. Серия: Рос. и заруб. филология. – 2014. – Т. 26, вып. 2. – С. 52–62.
2. *Корнилова, Л. А.* Структурно-функциональная характеристика антитезы (на материале английского и русского языков) / Л. А. Корнилова // Вестн. ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 97, вып. 5. – С. 241–244.
3. *Станиславская, С. А.* Антитеза как структурно-семантический принцип организации поэтического текста / С. А. Станиславская // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 166–170.
4. *Токарева, В. С.* Сволочей тоже жалко : рассказы, повести, киносценарий / В. С. Токарева. – СПб. : Азбука, 2021. – 240 с.

А. И. Готовщиц (Беларусь)

ПАРОДИЙНОЕ НАЧАЛО В ЦИКЛЕ КНИГ А. В. ЖВАЛЕВСКОГО И И. Е. МЫТЬКО «ПОРРИ ГАТТЕР»

Необыкновенной популярностью у современного читателя пользуется серия книг о Гарри Поттере, поэтому неудивительно, что элементы данных книг различными способами заимствуются, от фанфиков до коммерческих и даже элитарных проектов. Чаще всего заимствование перетекает в пародию. Для того, чтобы произведение считалось пародийным, его первоисточник должен быть хорошо узнаваем.